

Государственный
Библиотечный
фонд
№ 1. 1. 1. 1.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

2—9 октября.

№. 40—41-й.

1905 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о замѣщеніи должности секретаря во 2-й экспедиціи Московской Духовной Консисторіи, освободившейся за смертью надворнаго совѣтника *Кириллова*. Приказали: Согласно изъясненному предложенію, перемѣстить секретаря Екатеринославской Духовной Консисторіи надворнаго совѣтника *Малиновскаго* на такую же должность во 2-ю экспедицію Московской Духовной Консисторіи и распоряженія по приведенію сего въ исполненіе предоставить г. Синодальному оберъ-прокурору, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Сентября 19 дня 1905 года. № 9320.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 августа 1905 г. за № 8299, дано знать, что старосты церквей: Николо-Будской г. Серпухова, потомственный почетный гражданинъ Тимофей *Капитановъ* и с. Царицына, Московскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ *Любимовъ*, по засвидѣтельствованію Московскаго Епархіальнаго Начальства о сдѣланныхъ ими пожертвованіяхъ въ пользу ихъ приходскихъ храмовъ, удостоены благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награды.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 17, 19 и 21 минувшаго сентября за №№ 4207, 4268 и 4280, удостоены награжденія *набедренникомъ*:

1) священникъ Можайской Ильинской церкви Константинъ *Некрасовъ*, 2) священникъ церкви с. Мытниковъ, Рузскаго у., Викторъ *Лукинъ*, 3) священникъ Московской Спасо-Барыковской церкви Петръ *Протопоповъ*.

Определены:

1) Исправляющимъ должность псаломщика Спасской, с. Уборъ, церкви, Звенигородскаго у., сынъ псаломщика Петръ *Соколовъ*, 20 сентября.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Воскресенской, въ Плѣнницахъ, церкви учитель Оенинской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Николай *Недумовъ*, 18 сентября.

3) На вакансію священника къ Борисоглѣбской, с. Генина, церкви, Серпуховскаго у., учитель Эринской церковно-приходской школы, Подольскаго у., Евгений *Виноградскій*, 19 сентября.

4) На вакансію псаломщика при Московской Александро-Сергіевской, въ Тверскомъ казенномъ домѣ, церкви сынъ діакона Александръ *Васильевскій*, 20 сентября.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Московской Дмитріе-Селунской, на Тверской, церкви, священникъ Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви Василій *Быстрицкій*, 14 сентября.

2) На діаконскую вакансію при Московской Сергіевской, въ Тверскомъ казенномъ домѣ, церкви, псаломщикъ Михаило-Архангельской, села Тропарева, церкви, Моск. у., Василій *Розановъ*, 22 сентября.

3) На вакансію священника при той же церкви священникъ Николаевской, при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, церкви Іоаннъ *Соколовъ*, 20 сентября.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 22 минувшаго сентября за № 4301, священникъ Знаменской, с. Ювлева, Клинскаго у., церкви Михаилъ *Чертковъ* уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни.

Поставленіемъ Епархіальнаго Начальства 13—20
минувшаго сентября утверждены въ занимаемыхъ
должностяхъ: исправляющій должность псаломщика
при Троицкой с. Троицкаго, при озерѣ Борисо-
гльбскомъ, Бронницкаго у., церкви Василій *Рожд-
ственскій* и 2) исправляющій должность псалом-
щика при Воскресенской церкви с. Новаго, Ко-
ломенскаго у., Александръ *Смирновъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ:

1) Московской Дмитровской, при Голицынской
больницѣ, надворный совѣтникъ Константинъ *Бо-
гословскій*, на 4 трехлѣтіе.

2) Мироносицкой, г. Серпухова, серпуховскій
купецъ Гавріиль *Мазуринъ*, на 1 трехлѣтіе.

3) Преображенской, с. Нестерова, Рузскаго у.,
крест., Алексѣй *Егоровъ*, на 5 трехлѣтіе.

4) Христорождественской, с. Сокольвикува, Мо-
жайскаго у., крест. Василій *Картовъ*, на 14 трех-
лѣтіе.

5) Троицкой, с. Троицкаго, что на р. Москвѣ,
Звенигород. у., крест. Павелъ *Родионовъ*, на 6 трех-
лѣтіе.

6) Покровской, с. Покровскаго-Засѣкина, Зве-
нигородскаго у., крест. Михаилъ *Холмогоровъ*, на
10 трехлѣтіе.

7) Св. Митрополита Петра при Братской школѣ
въ д. Авсюнинѣ, Богород. у., крест. Иванъ *Па-
трановъ*.

8) Троицкой, погоста Георгіевскаго, Рузскаго
уѣзда, крест. Иванъ *Васильевъ*, на 8 трехлѣтіе.

9) Преображенской, с. Горячина, Можайскаго
уѣзда, крест. Никита *Ларичевъ*, на 7 трехлѣтіе.

10) Николаевской, погоста Березни, Серпухов-
скаго у., крест. Павелъ *Горячевъ*, на 3 трехлѣтіе.

11) Христорождественскій, что въ с. Карин-
скомъ, Звенигородскаго у., крестьянинъ Феодоръ
Боронинъ, на 4 трехлѣтіе.

12) Христорождественской, с. Юрѣина, Рузскаго
уѣзда, крест. Дмитрій *Исаевъ*, на 1 трехлѣтіе.

13) Покровской, с. Кикина, Дмитр. у., крест.
Михаилъ *Александровъ*, на 1 трехлѣтіе.

14) Богородицерождественской, с. Зюзина, Бо-
городскаго у., крест. Симеонъ *Климовъ*, на 12 трех-
лѣтіе.

15) Знаменской, с. Лисинцева, Верейскаго у.,
крест. Александръ *Кривченковъ*, на 3 трехлѣтіе.

16) Боголюбской, что при станціи „Пушкино“,
Московскаго у., Сергіева Посада купецъ Михаилъ
Шариковъ, на 4 трехлѣтіе.

17) Ильинской, с. Вешекъ, Московскаго у., по-
томственный дворянинъ Константинъ *Третьяковъ*,
на 8 трехлѣтіе.

18) Петропавловской, с. Лужковъ, Звенигород-
скаго у., крест. Алексѣй *Ступинъ*, на 4 трехлѣтіе.

19) Скорбященской, с. Путилова, Дмитр. уѣзда,
крест. Александръ *Волковъ*, на 3 трехлѣтіе.

20) Московской Вознесенской, что на Царицын-
ской улицѣ, отставной полковникъ Александръ
Вольскій.

21) Христорождественской, с. Вишнякова, Брон-
ницкаго у., крест. Иванъ *Фадневъ*, на 1 трех-
лѣтіе.

22) Знаменской, с. Дубровицъ, Подольскаго у.,
штальмейстеръ Двора Его Императорскаго Величе-
ства князь Сергій Михайловичъ *Голицынъ*, на
12 трехлѣтіе.

Уволены отъ должности церковнаго ста- росты при церквахъ:

1) Покровской с. Жестылева, Дмитр. у., крестья-
нинъ Спиридонъ *Стрѣлковъ*, согласно прошенію,
по домашнимъ обстоятельствамъ.

2) Знаменской, с. Ховрина, Моск. у., личный
почетный гражданинъ Василій *Корсаковъ*, согласно
прошенію, по болѣзни.

3) Христорождественской, с. Филатова, Рузскаго
уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Никифоровъ*, согласно
прошенію, за переѣздомъ на жительство въ Москву.

ИМЕННЫЕ СПИСКИ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ
Московской епархіи за 1905 г.

Коломенское духовное училище.

1. Смотритель училища—статскій совѣтникъ Василій
Ивановичъ Покровскій, имѣеть орд. св. Станислава 2 и 3
степени и св. Анны 3 ст.; окончилъ курсъ въ С.-Петер-
бургской дух. академіи со степенью кандидата; октября 5
дня 1878 года опредѣленъ на должность помощника инспек-
тора въ Вологодскую дух. семинарію; 5 окт. 1880 года—
преподавателя словесности той же семинаріи; 28 ноября

1892 года—смотритель Звенигородскаго духовнаго училища; 18 янв. 1894 года—инспекторъ Костромской дух. семинаріи; 3 іюля 1902 года—преподаватель священнаго писанія Вятской дух. семинаріи; съ 6 сентября того же 1902 г. состоитъ смотрителемъ Коломенскаго духовнаго училища.

2. **Помощникъ смотрителя**—статскій совѣтникъ Михаилъ Яковлевичъ Никольскій, имѣеть орд. св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; оконч. курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 26 сентября 1885 года назначенъ учителемъ русскаго и церк.-слав. яз. въ 1-й кл. Коломенскаго дух. училища; октября 4 дня 1886 года учитель греческаго яз. въ томъ же училищѣ; янв. 27 дня 1898 г. помощникъ смотрителя Коломенскаго дух. училища; состоитъ секретаремъ Совѣта Братства св. прав. Филарета Милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.

Преподаватели:

3. **Ариметики и географіи**—статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Свѣгиревъ, старшій преподаватель училища; имѣеть орд. св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; оконч. курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 12 сентября 1885 года утвержденъ въ должности учителя русскаго и церк.-слав. яз. въ старшихъ классахъ Коломен. дух. училища; 21 янв. 1892 года—учитель ариметики и географіи въ томъ же училищѣ; состоитъ казначеемъ Коломенскаго уѣзднаго отдѣленія Кирялло-Меодіевскаго Братства и членомъ Совѣта Братства св. прав. Филарета Милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.

4. **Русскаго и церковно-славянскаго яз.** въ старшихъ классахъ училища—надворный совѣтникъ Сергій Дмитріевичъ Смирновъ; оконч. курсъ въ Моск. дух. академіи со степенью кандидата въ 1898 году; 8 ноября 1898 года учитель русскаго и церк.-слав. яз. въ старшихъ классахъ Коломенскаго дух. училища; состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Правленія училища.

5. **Греческаго яз.**— коллежскій ассесоръ Александръ Платоновичъ Пискаревъ; оконч. курсъ въ Моск. дух. академіи со степенью кандидата въ 1898 году; съ 31 августа того же года по 27 янв. 1899 г. состоялъ учителемъ второклассной церк.-прих. школы села Чашникова, Моск. губ.; въ 1899 г. 11 февр. назначенъ учителемъ церк. пѣнія и надзирателемъ за воспитанниками Звенигородскаго дух. училища; съ 29 февр. 1900 г. занялъ должность учителя чистописанія въ 1 и 2 классахъ того же училища; съ 25 ноября 1900 года назначенъ учителемъ греческаго языка въ Коломенское духовное училище.

6. **Латинскаго яз.**— Михаилъ Александровичъ Цвѣтковъ; оконч. курсъ въ Киевской дух. академіи со степенью кандидата въ 1900 году; съ 22 сент. 1900 г. состоялъ надзирателемъ Донскаго дух. училища; съ 19 апрѣля 1901 г. учителемъ латинскаго яз. Коломенскаго дух. училища.

7. **Русскаго и церк.-слав. яз.** въ 1-мъ классѣ—надворный совѣтникъ Сергій Θεодоровичъ Свѣтлаевъ; оконч. курсъ въ Москов. дух. семинаріи со званіемъ студента въ 1891 году; съ 2 ноября 1892 г. состоялъ надзирателемъ Коломенскаго дух. училища; 24 ноября 1898 г. назначенъ учителемъ приготовительнаго класса того же училища. По случаю закрытія Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства приготовительнаго класса, съ августа 1901 года пребывалъ за

штатомъ; 19 сент. 1902 г. былъ опредѣленъ на должность надзирателя Дмитровскаго дух. училища; съ 11 марта 1903 года исправлялъ должность учителя церк. пѣнія въ томъ же училищѣ; съ 31 окт. 1903 года учитель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ 1-мъ кл. Колом. дух. училища.

8. **Церковнаго пѣнія и чистописанія**—студентъ семинаріи Михаилъ Михайловичъ Остроумовъ; оконч. курсъ въ Моск. дух. семинаріи въ 1901 году; съ 26 ноября 1901 года состоялъ надзирателемъ Коломенскаго дух. училища; 31 дек. 1902 г. учитель церковнаго пѣнія и чистописанія.

Надзиратели училища:

9. Окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Алексѣй Алексѣевичъ Сахаровъ; окончилъ курсъ семинаріи въ 1899 году; съ 26 апр. 1903 г. состоитъ надзирателемъ Коломенскаго дух. училища.

10. Окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Алексѣй Александровичъ Казанскій; окончилъ курсъ семинаріи въ 1901 году; съ 26 апр. 1903 г. состоитъ надзирателемъ Коломен. дух. училища.

11. **Училищный врачъ**—Павелъ Θεодоровичъ Марковъ; по окончаніи курса въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ въ 1898 г. со степенью лѣкаря, состоялъ экстерномъ при Яузскомъ отдѣленіи Моск. городской больницы съ 1 по 28 декабря 1898 г.; врачъ ассистентъ Коломенской земской больницы съ 9 сент. 1899 г.; врачъ Коломенской городской больницы съ 26 мая 1900 г.; въ должности врача при Коломенскомъ дух. училищѣ состоитъ съ сентября 1900 г.

Московское Маріинское епархіальное женское училище.

1. **Предсѣдатель Совѣта**—протоіерей Власіевской, въ Старо-Конюшенной, церкви Дмитрій Петровичъ Некрасовъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1867 году. Магистръ богословія. Съ 2 сентября 1885 года по 29 іюля 1897 г. служилъ въ должности члена Совѣта по выбору отъ духовенства. Съ 29 іюля 1897 года состоитъ Предсѣдателемъ Совѣта. Имѣеть ордена Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 2 и 3 ст.

2. **Начальница училища**—Софія Леонидовна Трубникова. Окончила курсъ наукъ въ Петербургской Маріинской женской гимназіи въ 1871 году съ званіемъ домашней наставницы. Съ 1876 по 1901 годъ содержала въ селѣ Кимрахъ, Тверской губерніи, частное учебное заведеніе 3-го разряда для дѣтей обоего пола. Съ 15 октября 1901 года состоитъ начальницей училища. Имѣеть золотую медаль.

3. **Инспекторъ классовъ**,—законоучитель въ III, IV, V и VI классахъ и священникъ Введенской училищной церкви Сергій Стефановичъ Гречаниновъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1888 году. Кандидатъ богословія. Съ 11 мая 1889 года по 20 марта 1891 года состоялъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ. Съ 20 марта 1891 года по 25 августа 1897 года состоялъ помощникомъ смотрителя въ томъ же училищѣ. Съ 17 сентября 1897 года состоитъ инспекторомъ классовъ, законоучителемъ и священникомъ Введенской училищной церкви. 26 сентября 1891 года рукоположенъ въ санъ священника. 6 марта 1896 года награжденъ набедренникомъ. 29 января 1899 года награжденъ скуфьей, 6 мая 1902 года камилавкой.

Преподаватели:

4. **Закона Божія** въ I и II классахъ училища—про-тоіерей Николаевской, въ Пыжахъ, церкви Константина Яковлевичъ Орловъ. Кандидатъ богословія. Служить съ 4 іюня 1889 года. Имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст.

5. **Словесности и исторіи литературы** въ V и VI классахъ и гражданской исторіи въ IV, V и VI классахъ коллежскій ассесоръ Николай Николаевичъ Пшеничниковъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской духовной академіи въ 1899 году. Кандидатъ богословія. Съ 28 августа 1900 года состоитъ на службѣ при училищѣ преподавателемъ гражданской исторіи, съ 30 сентября 1902 года состоитъ преподавателемъ словесности и исторіи литературы. Имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.

6. **Русскаго и церковно-славянскаго языковъ** во II, III и IV классахъ—преподаватель Донскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Любимовъ. Кандидатъ богословія. Служить съ 20 сентября 1885 года; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 2 и 3 ст.

7. **Географіи**—священникъ Николаевской, въ Столпахъ, церкви Петръ Іоанновичъ Пятницкій. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской духовной академіи въ 1882 году. Кандидатъ богословія. Съ 1882 по 16 августа 1884 года состоялъ преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи по литургикѣ, практическому руководству для пастырей, теоріи словесности, исторіи литературы и латинскому языку. Съ 1885 года состоитъ преподавателемъ училища по географіи. Имѣеть золотой наперсный крестъ.

8. **Ариометики** во II, III, IV и V классахъ, геометріи въ VI классѣ, дидактики съ пробными уроками въ VI классѣ—надворный совѣтникъ Иванъ Никитичъ Морозкинъ. Окончилъ курсъ наукъ въ военной учительской семинаріи въ 1882 году. Съ 23 іюня 1882 года по 5 іюня 1883 года состоялъ учителемъ сверхъ штата въ 4 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 5 іюля 1883 года по 16 августа 1885 года состоялъ учителемъ Ярославской военной школы. Съ 31 августа 1884 года состоитъ преподавателемъ ариометики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Маріинскомъ училищѣ. Съ 3 сентября 1893 года состоитъ преподавателемъ въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ по дидактикѣ. Имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

9. **Физики**—Михаилъ Яковлевичъ Павловъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской духовной академіи въ 1902 году. Кандидатъ богословія. Съ 21 сентября 1902 года состоитъ на службѣ при училищѣ въ означенной должности.

10. **Церковнаго пѣнія**—надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Заринъ. Учитель пѣнія 3-й женской гимназіи и 1-й мужской. Съ 16 августа 1899 года состоитъ на службѣ при училищѣ въ должности учителя пѣнія.

11. **Учитель рисованія**—ученый рисовальщикъ Сергій Ивановичъ Вашковъ. Состоитъ на службѣ при училищѣ въ означенной должности съ 27 октября 1901 года.

Воспитательницы:

12. Анна Василіевна Борисова. Окончила курсъ въ классической гимназіи С. Н. Фишеръ въ 1887 году съ зва-

ніемъ домашней учительницы. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища.

13. Софія Димитріевна Вилинская. Окончила курсъ въ классической гимназіи С. Н. Фишеръ въ 1887 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища

14. Екатерина Сергѣевна Дементьева. Окончила курсъ въ Московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ въ 1877 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1885 года состоитъ воспитательницей училища.

15. Анна Михайловна Нечаева. Окончила курсъ въ Московскомъ Маріинскомъ Ермоловскомъ женскомъ училищѣ въ 1881 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1886 года по 1890 годъ состояла учительницей въ школь Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ. Съ 1890 года состоитъ воспитательницей училища.

16. Александра Петровна Соловьева. Окончила курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1885 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1885 года состоитъ воспитательницей училища.

17. Ольга Петровна Швабе. Окончила курсъ въ 1 й Московской женской гимназіи въ 1863 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1872 года по 1887 годъ состояла воспитательницей Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища.

Помощницы воспитательницъ:

18. Надежда Николаевна Величкина. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1890 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1890 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

19. Наталія Константиновна Богословская. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1901 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

20. Екатерина Николаевна Ильинская. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1902 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1904 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

Прочія должностныя лица:

21. Экономъ училища—діаконъ Введенской училищной церкви Θεодоръ Іоанновичъ Кудрявцевъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи въ 1891 году по II разряду. Служить при училищѣ съ 18 января 1893 года.

22. Дѣлопроизводитель—діаконъ Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Веніаминъ Стефановичъ Борисоглѣбскій. Окончилъ курсъ въ Спасо-Вячанской духовной семинаріи въ 1887 году. Съ 31 августа 1895 года состоитъ въ должности дѣлопроизводителя.

23. Врачъ—ambuлаторный врачъ Іосифъ Іосифовичъ Марциновскій. Съ 3 сентября 1903 года состоитъ врачомъ при училищѣ.

24. Церковный староста—московскій купецъ Иванъ Михайловичъ Кузинъ, служить съ 24 марта 1903 года.

25. Почетный блюститель по хозяйственной части училища—московскій купецъ Викторъ Ивановичъ Оловянишниковъ, служить съ 1904 года.

XIII $\frac{33}{300}$

1905
N 40-52

2015593764

XIII 33
— 300

Государственный
Библиотечный
фонд
ИМ. В. Л. Ленин

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№. 40—41-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

2—9-го октября.

ИЗДАВАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Феодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Отъ Преосвященнаго Никона, Епископа Серпуховскаго.

19-го сего октября, (въ среду) въ 6¹/₂ час. вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Лиховъ пер.), имѣеть быть *проповѣдническое собраніе*; членовъ-проповѣдниковъ симъ прошу пожаловать на означенное собраніе.

Никонъ, Епископъ Серпуховскій.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

13-го сего октября, (четвергъ) въ 7 час. вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Лиховъ пер.) имѣеть быть собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

На собраніи продолжено будетъ обсужденіе вопроса: „*объ отношеніи пастырей церкви къ современному общественному движенію*“.

Примѣчаніе. На собраніе допускаются *только члены* Общества. Желающіе быть членами вновь заявляютъ о томъ Предсѣдателю Общества предъ собраніемъ и при началѣ засѣданія будутъ избираемы.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ, *11-го сего октября*, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣеть быть *четвертое засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ дѣйствительные члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія:

Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена, В. Д. Фаргусова: „Объ одеждахъ у Евреевъ во времена Спасителя и Апостоловъ“.

2. Дѣйствительнаго члена, священника Н. А. Романскаго: „Чудотворная икона Богоматери Неувядаемый цвѣтъ“ въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ какой мѣрѣ доступно для человѣческаго разума познаніе о Богѣ?

(Метафизическій этюдъ).

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 39).

Обращаясь къ міру, разумъ человѣческій видитъ въ немъ рядъ конечныхъ и условныхъ предметовъ; одинъ предметъ ведетъ къ другому, какъ своей причинѣ, другой къ третьему и т. далѣе. Если же существуетъ случайное и условное, то должно быть существо необходимое и безусловное, такъ какъ мы не можемъ представить рядъ условій, простирающійся въ безконечность. Это безусловное должно быть выше міра, а какъ высшее міра оно должно быть чуждо всѣхъ недостатковъ міра, должно быть всеовершенное. А такое Существо и есть Богъ. Итакъ, міръ, какъ бытіе условное, заставляетъ признать Существо безусловное—вотъ сущность космологическаго доказательства бытія Божія. Изъ наблюденій же надъ другой стороной міра разумъ человѣческій выводитъ, что это Существо должно быть Существомъ разумнымъ, что и раскрываютъ телеологическія доказательства бытія Божія, которыя отъ цѣлесообразности и гармоніи міра заключаютъ къ существованію причины, устроившей эту гармонію,—къ существованію Высочайшаго Разума. Гдѣ усматривается порядокъ, цѣлесообразность, тамъ необходимо предположить разумнаго виновника, произведшаго и поддерживающаго этотъ порядокъ. Міръ представляетъ собою удивительно стройное и цѣлесообразное зданіе; а поэтому нужно признать разумнаго Создателя его—Бога. Если же не признать такого Виновника міра, то порядокъ и цѣлесообразность міра произошли или отъ случая, или отъ какой-нибудь неразумной силы. Причиной порядка не могъ быть случай, потому что утверждать это, по удачному сравненію Цицерона, все равно, что утверждать, что изъ множества брошенныхъ золотыхъ буквъ сама собою можетъ составиться энеида. Равнымъ образомъ невозможно предположить, что причина порядка есть сила неразумная. Мы въ мірѣ замѣчаемъ проявленіе разума и сознанія и если основаніе такого устройства неразумно, то вышло бы въ слѣдствіи больше, чѣмъ въ основаніи. Далѣе, если бы мы предположили, что причина цѣлесообразности міра есть существо разумно-ограниченное, то опять это предположеніе было бы несостоятельно: никакое наблюдаемое ограниченное разумное существо не въ состояніи установить подобный порядокъ, какъ гармонію вселенной, потому что для такой гармоніи нуженъ разумъ, безконечно превосходящій всѣ разумныя въ мірѣ существующія силы. Когда область цѣлесообразности ограничиваютъ сферой нравственной жизни народа, то получается нравственное или историко-телеологическое доказательство бытія Божія.

Такими-то путями разумъ человѣческій стремится познать Бога. На сколько же, спрашивается, онъ узнаетъ о Богѣ? Такъ какъ доказательства бытія Божія представляютъ собою, какъ это было упомянуто раньше, *всѣ* тѣ доводы, которыми разумъ человѣческій можетъ дойти до познанія Бога, то несомнѣнно, что мы говоря о томъ, *насколько* эти доказательства достигаютъ сво-

ей цѣли, будемъ говорить объ томъ, въ какой мѣрѣ для человѣческаго разума доступно познаніе о Богѣ.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, нужно упомянуть, что въ возрѣніи на доказательства бытія Божія опять—таки было два противоположныя направленія. Прежде, именно до 18-го столѣтія не задумывались доказывать бытіе Бога, считая это вполне возможнымъ. Въ древности, напр., доказывали бытіе Божіе Платонъ, Аристотель, Цицеронъ. Въ христіанскомъ мірѣ занимался доказательствомъ бытія Божія бл. Августинъ, а особенно стали процвѣтать доказательства бытія Божія во времена схоластики. Эта увѣренность въ возможности доказывать бытіе Бога продолжается въ послѣдующее время; напр. Лейбнице-вольфганская школа утверждала, что бытіе Божіе можно доказывать также несомнѣнно, какъ какую-нибудь геометрическую теорему. Въ 18-мъ столѣтіи Якоби подвергъ сомнѣнію возможность доказывать бытіе Бога. Выходя изъ понятія о Богѣ, онъ показалъ, что доказывать бытіе Бога нельзя, потому что доказывать значить выводить предметъ изъ тѣхъ основаній, на которыхъ онъ зиждется. Богъ, какъ Существо абсолютное, ни на чемъ не опирается; поэтому и доказывать Его нельзя. А Кантъ своей критикой доказательствъ бытія Божія на дѣлѣ показалъ, что невозможно доказать бытіе Бога. Онъ разсматривая доказательства бытія Божія, нашелъ ихъ несостоятельными и вотъ сущность основаній, почему онъ нашелъ ихъ такими. Противъ онтологическаго доказательства онъ говоритъ, что отъ возможности понятія абсолютнаго нельзя заключить къ возможности абсолютнаго, а отъ возможности абсолютнаго къ дѣйствительному существованію его, или, что то же, отъ понятія о предметѣ нельзя заключать къ реальному существованію его, а во 2-хъ что бытіе не есть свойство предмета. Противъ космологическаго доказательства онъ возражаетъ, что отъ условнаго и ограниченнаго нельзя заключать къ безусловному и безграничному, не дѣлая логическаго скачка, да и нѣтъ нужды заключать такъ, потому что возможно для человѣка представленіе ряда причинъ, продолжающагося въ безконечность. Наконецъ противъ телеологическаго доказательства бытія Божія Кантъ возражаетъ, что отъ порядка и гармоніи наблюдаемаго нами міра нельзя заключать къ цѣлесообразности всей вселенной, а отъ цѣлесообразнаго устройства всей вселенной, можно заключать только къ разумному устройству міра, но не Творцу и абсолютному Разуму. Такова въ сущности критика Канта доказательствъ бытія Божія.

Хотя нужно сказать, что эта критика Канта ошибочна во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ нельзя не видѣть, что она опирается на его ученіе о субъективности нашихъ знаній, однакожъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что доказательства бытія Божія строго логически не доказываютъ существованія Бога, что дѣйствительно они не суть въ строгомъ смыслѣ слова доказательства, заключающія отъ причины къ слѣдствію, не суть *прямые* доказательства (*demonstratio*), каковы, напр., математическія, а доказательства косвенныя. Довольно если мы разсмотримъ Кантовскую критику одного онтологическаго доказательства, такъ какъ онтологическое дока-

зательство есть болѣе рациональное и къ нему, по замѣчанію Канта, сводятся въ концѣ концовъ всѣ другія доказательства. Противъ онтологическаго доказательства Кантъ говоритъ, что бытіе, не есть свойство предмета и не входитъ, поэтому, въ понятіе предмета, какъ частный признакъ его. Что касается этого возраженія Канта, то нужно замѣтить, что онъ совершенно несправедливо трактуетъ одинаковымъ образомъ бытіе существа конечнаго, условнаго и бытіе существа безусловнаго. Кантъ правъ, когда утверждаетъ, что бытіе въ предметѣ конечномъ не мыслится, какъ необходимый признакъ или свойство его, потому что всякій конечный предметъ можетъ быть и не быть, и бытіе, какъ случайный его признакъ не прибавляетъ и не убавляетъ его совершенствъ и его цѣны. Но совершенно иное дѣло, когда мы говоримъ о бытіи Существа безконечнаго. Въ понятіи Существа безконечнаго бытіе есть существенный признакъ, на которомъ держатся и изъ котораго вытекаютъ всѣ другія его метафизическія свойства—Его независимость, вѣчность, неизмѣняемость и т. п. Дѣйствительно, отнимите отъ понятія конечнаго предмета признакъ бытія,—понятіе предмета не только не разрушится, но и не измѣнится: сто дѣйствительныхъ талеровъ и сто воображаемыхъ имѣютъ одно и то же содержаніе—«сто существующихъ талеровъ»—въ этомъ понятіи нѣтъ никакого противорѣчія; но отнимите понятіе бытія отъ понятія «Богъ» и самое понятіе обратится въ абсурдъ; выйдетъ: *не имѣющее бытія самобытное существо*—въ самое это понятіе входитъ явное противорѣчіе. Болѣе состоятельно другое возраженіе Канта противъ онтологическаго доказательства, именно, что отъ представленія предмета какъ реальнаго нельзя заключить къ реальному Бытію его. Прежде чѣмъ дѣлать такое заключеніе, нужно еще доказать, что наше мышленіе соотвѣтствуетъ реальному бытію и тогда уже онтологическое доказательство должно бы быть формулировано такъ: всякое необходимое понятіе соотвѣтствуетъ реальному предмету; понятіе Бога есть необходимое понятіе нашего духа; слѣдовательно Богъ существуетъ. Однако и второе возраженіе Канта всецѣло держится на его теоріи о познаніи, по которой бытіе и мысль отдѣлены непроходимой пропастью и между дѣйствительнымъ бытіемъ и нашими представленіями не существуетъ никакой связи и никакого соотвѣтствія. Поэтому въ то время какъ защитники ученія о субъективности нашихъ познаній, каковы Кантъ и Шопенгауеръ, лишали онтологическое доказательство всякаго значенія, защитники ученія о тождествѣ мысли и бытія Спиноза и Гегель считали онтологическое доказательство вполне состоятельнымъ. Итакъ, недостатокъ онтологическаго доказательства состоитъ въ томъ, что оно опирается на недоказанное положеніе о соотвѣтствіи нашихъ познаній реальному бытію и принимаетъ это положеніе, какъ достовѣрное. Но то, что нашимъ представленіямъ, понятіямъ и вообще нашимъ познаніямъ соотвѣтствуетъ реальное бытіе *чисто логически* доказано быть не можетъ. Это положеніе зиждется не на логическихъ выводахъ, а на непосредственной нашей увѣренности, вытекающей изъ ощущенія нами предмета. А если такъ,

то и онтологическое доказательство бытія Божія не доказываетъ строго логически существованія Бога, а имѣетъ въ своемъ основаніи непосредственную увѣренность нашу въ бытіи того, что оно хочетъ доказать. Подобный характеръ имѣютъ и другія доказательства, а потому спрашивается: какое дѣйствительное значеніе этихъ доказательствъ?

Д. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Возможно ли и какъ христіанину предостеречь себя отъ обольстителей и обольщеній смутнаго времени?

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 37-й).

Весьма трудно въ настоящія тревожныя дни теченія повседневной обычной жизни человѣку, недостаточно воспитанному и развившему въ себѣ твердыя начала христіанской нравственности, удержаться въ границахъ хладнокровнаго спокойствія, не поддаться соблазну обольщенія, не подчиниться вліянію заманчивыхъ ученій и обѣщаній современныхъ обольстителей, мечтающихъ путемъ полнаго разрушенія существующаго общественнаго порядка и замѣны его новымъ, по ихъ представленію, лучшимъ, создать новый, идеально совершеннѣйшій строй общественной жизни. Но если кому, то преимущественно намъ христіанамъ, слѣдуетъ твердо памятовать, что всего чаще и прежде всего мы сами являемся вполне виновными въ томъ, что при полнѣйшемъ невниманіи къ своему внутреннему духовному настроенію, при постоянномъ небреженіи къ всегдашней и тщательной провѣркѣ того, согласно ли это настроеніе съ носимымъ нами именемъ и знаменемъ христіанина,—легкомысленно попускаемъ увлекаться соблазномъ, господствующимъ надъ духомъ нашего времени. Несомнѣнно нелегко уберечь свой внутренній духовный міръ отъ соблазна въ то время, когда тлетворное вѣяніе послѣдняго, какъ бы вмѣстѣ съ дуновеніемъ вѣтра, повсюду разносится нынѣ въ самомъ воздухѣ и имъ пропитана самая атмосфера жизни. Но если справедливо, что въ наше время больше, чѣмъ въ какое-либо другое, люди обнаруживаютъ постоянное неослабное стремленіе и заботу, нерѣдко достигающія притомъ до степени скропулезной, курьезной мелочности и дѣтской наивности,—къ предохраненію себя отъ вліянія всякаго рода атмосферическихъ и многочисленнѣйшихъ другихъ внѣшнихъ вліяній, дабы не подпасть вредоносному дѣйствію такъ называемыхъ инфекціонныхъ заразныхъ болѣзней, къ разряду которыхъ, къ слову сказать,—услужливая медицина относитъ нынѣ почти всякаго рода болѣзни, начиная отъ легкаго простуднаго насморка,—то не большія ли заботы, старанія и попеченія должны прилагаться нами къ тому, чтобы оберечь свой внутренній духовный міръ отъ пагубнѣйшаго вліянія соблазна, производимаго мечтательными теоріями и ученіями современныхъ обольстителей и увлеченія ими? «Человѣкъ,—справедливо говоритъ авторъ прекраснѣйшей, недавно изданной книги «Гдѣ истинное счастье въ вѣрѣ

или невѣріи¹⁾, есть вѣнецъ всѣхъ видимыхъ твореній, высшее, превосходнѣйшее и благороднѣйшее твореніе Бога на землѣ; его душа и ея силы, разумъ и свободная воля далеко возвышаютъ его надъ всѣми животными. Нѣкоторые изъ народовъ, по вниманію къ этому высокому положенію человѣка въ ряду другихъ твореній, производили его отъ боговъ и достоинство его не въ томъ только состоитъ, что онъ есть, но и въ томъ, *что онъ дѣлаетъ*. Что онъ есть на самомъ дѣлѣ, этого никто не можетъ отнять у него, такъ какъ никто не можетъ сдѣлать его чѣмъ-нибудь другимъ; *но можно лишить его сознанія своего естественнаго достоинства* и этимъ произвести то, что онъ чрезъ дурную, порочную жизнь потеряетъ свое нравственное достоинство». Къ преслѣдованію сей послѣдней цѣли, кажется, и стремятся больше всего современные благодѣтели и радѣтели человѣчества, возбуждающіе путемъ разбрасыванія несмѣтныхъ тысячъ подметныхъ листовъ и прокламацій по городамъ и весямъ обширной земли Русской народныя массы къ волненіямъ, бунтамъ и возмущеніямъ и легкомысленно хвастливо обѣщающіе падкому на всякаго рода обѣщанія невѣжественному народу устройство вождѣннаго рая на сей землѣ грѣхопаденій. Какая бдительность нужна христіанину, чтобы оберечь себя отъ пагубнаго вліянія этихъ лживыхъ обѣщаній. Какой новый, еще не извѣданный у насъ на Руси, но хорошо знакомый пастырству на просвѣщенномъ западѣ, путь неослабной борьбы предстоитъ здѣсь православнымъ Русскимъ пастырямъ-ратоборцамъ за святость вѣры и души народной. Нечего и говорить о томъ, что не безъ усилій здѣсь можно охранять высокое знамя и имя христіанина. Но нѣтъ недостатка, къ счастью и въ средствахъ къ тому. Современная медицина справедливо признаетъ, что вліянію такъ называемыхъ инфекціонныхъ, заразныхъ болѣзней всего чаще склонны подвергаться и дѣйствительно подвергаются люди, организмъ которыхъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, носить въ себѣ самомъ предрасположеніе и какъ бы прирожденную ему восприимчивость къ вліянію на него и воздѣйствію той или другой болѣзни. Совершенно то же самое явленіе, которое наблюдается медициною въ мірѣ физическомъ, можно наблюдать и въ нашемъ внутреннемъ, духовномъ мірѣ, этомъ, такъ сказать, духовномъ организмѣ христіанина. Какъ тамъ, во вліяніяхъ болѣзней на организмъ физическій, такъ и здѣсь, во вліяніи соблазна и обольщеній на организмъ духовный, послѣднія могутъ увлечь человѣка только тогда, когда въ его собственной душѣ является расположеніе идти навстрѣчу имъ. Въ наше время обычно склонны бываютъ люди главную причину всякаго нравственнаго зла отыскивать въ чувственности, въ темпераментѣ человѣка, которымъ воля наша уступаетъ будто бы по слабости. Но при этомъ какъ бы не намѣренно забывается то, что человѣкъ не только подчиняется злу какъ насилію, *но желаетъ его*. Воля человѣка не только слаба, *но и не чиста*. Воля человѣка такъ удобопреклонна ко грѣху, что безчисленное

множество поводовъ къ совершенію грѣха она находитъ не только въ обстоятельствахъ жизни согрѣшающаго, но и особенно часто въ грѣхахъ и проступкахъ нашихъ ближнихъ. Извѣстно, что грѣхъ дѣйствуетъ подобно заразѣ «это есть, справедливо говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, нѣкотораго рода ядъ и отъ одного члена распространяется по всему остальному тѣлу (Церкви)¹⁾. «Всякое дурное слово, нами произнесенное, всякое дурное дѣло, нами сдѣланное, поучалъ нѣкогда одинъ изъ нашихъ отечественныхъ іерарховъ (Григорій, митрополитъ Новгородскій и Петербургскій), есть какъ бы сѣмя негодной травы, посѣваемое въ сердцѣ ближняго: оно въ немъ всходитъ, вырастаетъ и приноситъ негодные плоды. Напримѣръ, я произнесъ нечистое слово, его подхватилъ неопытный или неосторожный юноша; у него пробудилась похоть, возникли злыя мысли и желанія,—и онъ теперь предается безпутству какъ безумный. Я сдѣлалъ дурной поступокъ въ присутствіи моихъ слугъ. Этотъ поступокъ какъ негодное сѣмя, брошенное на сердце, тотчасъ взшло и приноситъ негодные плоды; мои слуги дѣлаютъ дѣла подобныя мѣимъ, безъ всякаго страха и опасенія. Вредны не только дурныя слова и дѣла, но и опущенія, неисполненіе нашихъ обязанностей. Напримѣръ, мы молчимъ, когда намъ должно говорить и защищать дѣло истины, невинности, особливо вѣры. Другіе видятъ наше молчаніе и, принимая его за одобреніе, впадаютъ въ заблужденіе сами и распространяютъ свое заблужденіе на другихъ». Итакъ постоянное и неослабное наблюденіе надъ самимъ собою, строгое и бдительное охраненіе своего внутренняго міра въ установленныхъ требованіями христіанскаго правоученія границахъ,—при которыхъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста проникновенію духа соблазна непозволительными и во всякомъ случаѣ съ христіанствомъ несогласными мечтательными ученіями современныхъ хвастливыхъ и сомнительныхъ благодѣтелей человѣчества,—вотъ первое и главнѣйшее условіе, при соблюденіи котораго христіанинъ можетъ оберечь и предостеречь себя отъ обольщеній и обольстителей современнаго смутнаго времени. Христіанину прежде всего и больше всего надлежитъ твердо держаться тѣхъ коренныхъ, существенныхъ принциповъ нравственности, основанія которыхъ запечатлѣны въ совѣсти и сердцѣ людей, на которыхъ зиждутся не мечтательныя и многообѣщающія ученія современныхъ лже-проповѣдниковъ грядущаго счастья и блаженства на землѣ, а всѣ истинно-нравственныя ученія и которыхъ высшее и чистѣйшее выраженіе несомнѣнно представляется въ ученіи евангельскомъ. Ко всякимъ же новымъ ученіямъ, запутаннымъ и сложнымъ, сомнительнымъ по своей сущности и не оправданнымъ опытомъ, не провереннымъ жизнью всегда надлежитъ относиться съ тѣмъ большею осторожностію, съ чѣмъ большею настойчивостію, крикливостію и кажущеюся убѣдительностію стараются провозглашать и распространять ихъ не призванные провозвѣстники. Простой житейскій опытъ практической мудрости давно научилъ людей не довѣ-

1) М. В. С.-Петербургъ. Синодальная типографія. 1905 г.

1) Творенія Златоуста II т. стр. 309.

рять или, во всякомъ случаѣ, не безъ критическаго сомнѣнія относиться къ продавцамъ слишкомъ нахваливающимъ и рекомендующимъ свой товаръ. Торговцы и сами хорошо понимаютъ, что такъ называемая реклама,—важное значеніе которой въ торговомъ мѣрѣ нынѣ всѣми общепризнано,—все же обоюду острая вещь и иногда можетъ сослужить продавцу, говоря языкомъ просторѣчья, медвѣжью услугу. Тѣмъ болѣе опытъ же долженъ научить насъ быть осторожными къ воспріятію новомодныхъ ученій, вчера возникшихъ теорій, скоро-спѣшно построенныхъ плановъ и мечтаній, которые съ такой заманчивостію предлагаются и рекламируются ихъ провозвѣстниками. Это конечно отнюдь не означаетъ того, что христіанину нужно положительно удаляться отъ всего новаго и отвергать все новое, въ проповѣдываніи (будто бы) каковой истины не только беззащѣнно лживо хотятъ уличить и укоряютъ современные провозвѣстники новой христіанской безъ Христа морали (каковымъ провозвѣстникамъ нынѣ нѣсть числа, и къ сожалѣнію и стыду они виднѣются въ плотно сомннутыхъ рядахъ даже и самаго духовенства: не забудемъ, что и въ маломъ числѣ избранной Христомъ апостольской двенадцатицы *единъ діаволъ бы*) наше современное духовенство, но за каковую проповѣдь съ яростною злобою спѣшатъ вылить на духовенство цѣлыя ручьи отвратительной грязи... Жизнь несомнѣнно течетъ и никто и никогда не могъ и не можетъ остановить вѣчно преходящаго теченія жизни. Оно не стоитъ на одномъ мѣстѣ и еще глубокая древность изрекла вѣковѣчную истину, что въ мѣрѣ *πύρα κινῆται* (все движется). Основныя начала и законы добра вѣчны, но частныя формы и проявленія ихъ постоянно мѣняются. Всякое время представляетъ свои новыя формы и требуетъ своихъ особенныхъ проявленій для осуществленія высшихъ идеаловъ. И это самое неопровержимое положеніе, не допускающее никакихъ возраженій, неоспоримая истина не обязываетъ ли христіанина къ тому, чтобы во всемъ, что представляетъ извѣстное время, онъ могъ различать существенное отъ случайнаго, вѣчное идеальное отъ произвольнаго и измѣнчиваго? Гдѣ какъ не въ измѣнчивомъ и произвольномъ можетъ быть и бываетъ больше всего лишняго, дурнаго, не соответствующаго идеалу? И такъ отдѣленіе случайнаго отъ существеннаго дурнаго отъ хорошаго въ жизни—всегдашняя и наиглавнѣйшая обязанность христіанина. И ни ему одному, а и всѣмъ вообще людямъ Господь Богъ далъ средство къ тому, чтобы умѣть правильно отличать одно отъ другаго. Средство это—Богодарованный разумъ и нравственное чувство—совѣсть. Несомнѣнно, что этими средствами не всѣ люди одинаково награждены отъ Бога и тонкое различеніе сложныхъ нравственныхъ понятій далеко не всѣмъ доступно въ одинаковой мѣрѣ. Въ такомъ случаѣ на помощь такимъ и всѣмъ другимъ, затрудняющимся въ дѣлѣ разборки и усвоенія нравственныхъ понятій, должны придти совѣты, мнѣнія и примѣры людей разумныхъ и истинно-нравственныхъ, имѣющихъ право на довѣріе и уваженіе къ себѣ. Не обладающій способностію различенія высокихъ нравственныхъ понятій христіанинъ дол-

женъ крѣпче держаться прямыхъ указаній положительнаго закона религіознаго и государственнаго и въ особенности указаній высшаго идеально-нравственнаго ученія евангельскаго. Но самоглавнѣйшее прегрѣшеніе современнаго христіанскаго общества и заключается въ томъ-то преимущественно, что мы не желаемъ употребить усилій надъ самими собою, не желаемъ провѣрять самихъ себя, свое внутреннее міровоззрѣніе. А если же когда и приступаемъ къ подобнаго рода провѣркѣ и стараемся поставить свой внутренній духовный мѣръ предъ свѣтомъ христіанскаго ученія, въ опасеніи какъ бы не омрачился этотъ мѣръ тлетворнымъ вѣяніемъ антихристіанскихъ ученій и воззрѣній, то одновременно съ этимъ спѣшимъ подыскать длинный рядъ оправданій и извиненій въ томъ, что немощи наши влекутъ насъ въ сторону уклоненія ложными, не согласными съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ и ученіемъ, что во всей полнотѣ и точности исполненіе правилъ христіанской морали есть удѣлъ и достояніе особенныхъ избранниковъ, святыхъ Божіихъ. Противъ подобнаго рода всегдашнихъ нашихъ извиненій нельзя не привести прекраснѣйшихъ словъ святаго І. Златоуста. Если кто, справедливо замѣчаетъ святой отецъ въ обличеніе нашего нерадѣнія, укажетъ намъ на подвиги апостоловъ «мы тотчасъ представляемъ такое неразумное оправданіе. То былъ Павелъ, то былъ Іоаннъ. Что значить то былъ Павелъ, то былъ Петръ? Не ту же ли природу, скажи мнѣ, имѣли и они? Не тѣмъ же ли какъ и мы путемъ пришли они въ жизнь? Не тою ли же питались пищею? Не тѣмъ же ли дышали воздухомъ? Не тѣми же ли пользовались вещами? Не имѣли ли одни изъ нихъ женъ и дѣтей, другіе и житейскія ремесла, а иные даже не низвергались ли въ самую бездну зла? Но они, скажетъ кто-нибудь, пользовались великою благодатію Божіею. Такъ, если бы вамъ повелѣвалось воскрешать мертвыхъ, или отверзать очи слѣпымъ, или очищать прокаженныхъ, или исправлять хромыхъ, или изгонять демоновъ, и врачевать другія подобныя болѣзни: тогда умѣстно было бы такое наше оправданіе. Но если теперь требуется строгость жизни и изъявленіе послушанія закону Христа, то какъ идти къ этому такое оправданіе? И ты при крещеніи получилъ благодать Божію и сталъ причастнымъ Духа, если и не столько, чтобы творить чудеса, то сколько нужно имѣть для правильной и благоустроенной жизни... Другого Павла по благодати и чудесамъ, конечно, уже не будетъ никогда, но по строгой жизни можетъ быть такимъ каждый желающій, а если нѣтъ такихъ, то естественно потому, что не хотятъ¹⁾». Въ концѣ-концѣ и каждый изъ насъ христіанъ несомнѣнно обладаетъ въ столь небольшой мѣрѣ самостоятельнымъ соображеніемъ, чтобы понять и отвергнуть понятія и ученія, прямо противорѣчащія и собственному нравственному чувству и вѣчному идеалу добра и положительному закону религіозному и государственному. Напримѣръ если собственное нравственное чувство и положительный законъ запрещаютъ христіанину убивать и воровать,

1) Творенія Златоуста 1, 143—145.

то значить, что всякій изъ насъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ посягать на жизнь другого человѣка, или ни подъ какими благовидными предлогами не долженъ позволять себѣ присвоенія чужой собственности. Если согласіе, миръ и любовь представляются въ глазахъ всѣхъ людей высшимъ идеаломъ общественнаго блага, то не значить ли это того, что ученіе, возбуждающее въ обществѣ насиліе, вражду, смуту, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить ко благу этого общества?.. Очевидно, что у насъ христіанъ, если мы желаемъ сохранить себя отъ обольщеній и обольстителей, сѣющихъ среди насъ въ наши смутные дни свое лжеученіе, должно быть твердое основаніе, чтобы не подпасть вліянію этихъ лжеученій. Надежды и чаянія христіанина должны строиться на прочномъ основаніи, на опорахъ крѣпкихъ, которыя могли бы противиться смѣнѣ временъ. Онѣ должны утверждаться на томъ, чѣмъ христіанину могутъ быть сообщаемы спокойствіе и сила, радость и утѣшеніе. Иначе сердце христіанина подобно колеблемому всякимъ вѣтромъ и легко ломаемому тростику или травѣ и цвѣтамъ, скоро зацвѣтающимъ, но еще скорѣе опадающимъ. Шаткіе, неопредѣленные образы мышленія невѣрующаго, догадки, мечты и выдумки слишкомъ воздушны, чтобы можно было воплотить ихъ въ опредѣленное вѣроисповѣданіе; могутъ занимать насъ лишь короткое время; значить, это утѣшеніе во снѣ... Якорь христіанской жизни и вѣры долженъ быть твердъ и благонадеженъ. Господь Иисусъ Христосъ указалъ намъ такой якорь, силою и крѣпостью котораго въ состояніи выдержать самый рѣшительный напоръ воздвигаемыхъ на христіанина обольщеній. Нѣкогда одну изъ своихъ бесѣдъ Господь закончилъ объясненіемъ, что кто слушаетъ Его слово и оно исполняетъ, тотъ походитъ на мудраго мужа, построившаго себѣ домъ на скалѣ. Это было славное зданіе, отличавшееся прочностію; потому, когда разразилась буря, и высоко вздымающіеся волны стали напирать на тотъ домъ, онъ не распался, но устоялъ: онъ былъ основанъ на утесѣ (Матѣ. VII, 24—27). Этимъ общедоступнымъ сравненіемъ Господь желалъ утвердить ту простую истину, что каждый христіанинъ тогда только можетъ противиться всякаго рода соблазнамъ, обольщеніямъ, если онъ научается искать себѣ опоры въ Богѣ и Его словѣ. Крѣпкое сомнѣніемъ во всемъ наше время оказывается въ сущности слабымъ въ весьма многихъ отношеніяхъ. Его искусство производить новое едва ли многозначительно въ сравненіи съ присущею духу времени страстію потрясать основы стараго. Остроуміе современнаго человѣчества заподозрѣвать извѣстнѣйшія истины стоитъ выше всякаго удивленія. Слова святаго апостола Іакова о людяхъ *съ двоящимися мыслями, не твердыхъ во всѣхъ путяхъ своихъ* (Іак. 1, 8) наиболѣе приложимы къ современному обществу. Не потому-то ли именно и столь злосчастно современное намъ общество, что оно вышло изъ послушанія? Быть можетъ никогда еще не было времени, въ которое каждый авторитетъ былъ бы столько презираемъ, въ которое и тайно и явно такъ подбивали къ непослушанію и слѣдованію только своей волѣ, какъ наше

время. Невольно и какъ бы сами собою заградываются при взглядѣ на это явленіе современной дѣйствительности знаменитые слова поэта, говорившаго:

«Печально я гляжу на наше поколѣнье!

Его грядущее иль пусто, иль темно;

Межь тѣмъ подъ бременемъ познанья и сомнѣнья

Въ бездѣйствіи состарится оно...

И жизнь ужъ насъ томить, какъ ровный путь безъ цѣли,

Какъ пиръ на праздникѣ чужомъ.

Къ добру и злу постыдно равнодушны,

Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы...

Мы изсушили умъ наукою бесплодной...

И ненавидимъ мы и любимъ мы случайно,

Ни чѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви.

И царствуетъ въ душѣ какой-то холодъ тайный!..»

(Лермонтовъ—изъ стихотворенія «Думы»).

Н. К.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Очерки исторіи церковнаго пѣнія Греческой Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Очеркъ I.

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 38).

2.

Музыка въ богослуженіи христіанъ временъ апостольскихъ.

Музыка всегда и вездѣ разсматривалась какъ наиболѣе живое выраженіе религіознаго чувства и, слѣдовательно, какъ особенно благоугодное и благопріятное приношеніе Богу. Отсюда ея употребленіе при древнихъ греческихъ празднествахъ и всенародныхъ торжествахъ, равно какъ и при іудейскихъ праздникахъ Церкви ветхозавѣтной. Точно также и церкви христіанскія съ самаго основанія своего для выраженія хвалы и славословія Богу, на ряду съ молитвами и прошеніями, вводили и музыку, которая своими мелодіями особенно возбуждала сердца и содѣйствовала пробужденію и сохраненію во время божественной службы нужной настроенности и вниманія. Въ этомъ случаѣ примѣръ данъ былъ самимъ Основателемъ христіанской религіи на Тайной Вечери, которая закончилась пѣніемъ священныхъ псалмовъ (Мѣ. XXVI, 30). И св. І. Златоустъ, желая установить, что основаніе для пѣснопѣнія всей Церкви Новаго Завѣта положено самимъ Иисусомъ Христомъ, говоритъ: «Спаситель воспѣлъ, чтобы и мы всѣ пѣли подобно Ему». Апостолы, основывавшіеся на примѣрѣ Господа, занимаютъ первое (по времени) мѣсто въ исторіи христіанскаго псалмопѣнія (ср. Лк. XXIV, 53). Что музыка была въ употребленіи отъ временъ апостольскихъ и что апостолы держались ея, подтверждается «Постановленіями апостольскими» и словами апостола Павла въ посланіи къ Колоссянамъ III, 16. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль убѣждаетъ вѣрующіхъ «исполняться духомъ, назидая самихъ себя псалмами, и славословіями и пѣснопѣніями духовными».

(Ефес. V, 18. 19). Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ мы встрѣчаемъ, что апостолы собирались для псалмопѣнія и молитвы въ третїй, шестой и девятый часъ и въ часъ ночной, какъ апп. Павелъ и Сила, которые, молясь въ полночь, пѣли Богу. Съ гимнами и молитвами апостолы погребали мертвыхъ, какъ это опредѣлено въ «Апостольскихъ Постановленїяхъ». Погребальныя гимны воспѣвались при усненїи Богоматери, равно какъ и при погребенїи первомученика и архидїакона Стефана¹⁾.

Церковь христіанская и послѣ временъ апостольскихъ крѣпко хранила преданїе этихъ временъ, почему и продолжала прославлять Господа на своихъ богослуженїяхъ благолѣпною музыкою. Христіане, какъ свидѣтельствуется церковная исторїя, сходясь, по примѣру апостоловъ въ убогихъ и импровизированныхъ храмахъ, иногда даже въ пещерахъ и разсѣлинахъ,—вслѣдствїе гоненїй,—пѣли, читали Писанїе и слушали слово Божїе.

3.

Одноголосный (униссонный) видъ пѣнія Церкви.

Отъ временъ апостольскихъ въ церкви сохранился *монодическій* видъ пѣнія, состоящїй въ томъ, что всѣ голоса, сколько бы ихъ и какіе бы они ни были, всегда выполняютъ всѣ вмѣстѣ и въ одинъ тонъ какую-либо опредѣленную мелодїю. Въ христіанской древности весь хоръ пѣлъ однотонно, т. е. безъ всякой прибавки верхнихъ и нижнихъ тоновъ, а не разнотонно, какъ видимъ это теперь въ четырехголосномъ европейскомъ пѣнїи, гармоническую сторону котораго выполняютъ многіе исполнители, берущїе не одновременно одну, а нѣсколько нотъ разной высоты каждый. *Многоголосныя* хоры бывали и въ древней Греціи, но такїе, которые, состоя иногда изъ ста и болѣе голосовъ низкихъ, среднихъ и высокихъ, пѣли мелодїю въ унисонъ. Такимъ образомъ древнїе эллины не знали и не имѣли въ ладѣ гармонїи аккорда въ томъ смыслѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время у европейцевъ¹⁾; но они умѣли пѣть *подобно магадѣ*²⁾, что значить пѣть одновременно по антифонїи на первой и восьмой

1) Известно, что ученики св. Игнатїя Богоносца, послѣ мученической смерти святаго отца, провели много ночей, воспѣвая гимны и поя о жизни и мученїяхъ его и что они похоронили его съ пѣнїемъ псалмовъ. Св. Ипполитъ опредѣляетъ, чтобы ради скончавшихся братьевъ нашихъ мы проводили три дня въ пѣнїи псалмовъ и молитвахъ въ честь возставшаго въ третїй день Господа нашего. Григорїй Богословъ о смерти Константина Великаго пишетъ, что послѣднїй торжественно наутрачивается похвалами и надгробными рѣчами всего міра и всенощными пѣнїями. Григорїй Нисскїй, описывая похороны сестры своей Магрины, говоритъ, что іереи и діаконы сопровождали умершую при пѣнїи псалмовъ, образовавши хоры, а когда вошли во храмъ, пѣнїе псалмовъ смѣнилось молитвою и потомъ пѣли гимны.

2) Гармонїя въ европейскомъ смыслѣ есть вообще *одновременное* сочетанїе нѣсколькихъ звуковъ различной высоты, воспринимаемое нашимъ слухомъ какъ въ данномъ случаѣ благозвучное (удовлетворяющее слухъ), а степень самой благозвучности опредѣляется известными математическими отношенїями между часами колебанїй звучащихъ тѣлъ въ единицу времени (секунду); у грековъ же гармонїя и въ древности и теперь понимается только какъ самыя эти отношенїя различныхъ высотъ звуковъ при *последовательной смѣнѣ* этихъ звуковъ; говоря иначе европейцы понимаютъ и воспринимаютъ гармонїю статически, а греки—динамически или, точнѣе, кинематически; первые говорятъ, что тотъ или иной тонъ звучитъ благозвучно *вмѣстѣ съ* такимъ-то или такимъ-то тономъ, а вторые, что онъ звучитъ благозвучно *передъ* или *послѣ* него или *нижъ*. Но основной законъ гармонїи: чѣмъ проще математически отношенїе между звуками, тѣмъ гармонїя ихъ совершеннѣе для слуха, совершенно одинаковъ и у тѣхъ, и у другихъ. Вслѣдствїе этого и okazалось возможнымъ античное ученїе о гармонїи, разработанное Эвклидомъ, принять за твердую основу европейской гармонїи.

Прим. перев.

3) Магада—античный музыкальный инструментъ, имѣвшїй 20 струнъ и обнимавшїй двѣ октавы. Пѣть подобно магадѣ (μαγαδῆσιν)—пѣть октавами.

Прим. перев.

ступеняхъ системы двойнаго діапозона, какъ иногда бываетъ и у грековъ современныхъ, когда, напр., поютъ женщины и дѣти.

4.

Голосовая музыка (пѣнїе) въ христіанской Церкви.

До основанїя Церкви у грековъ существовали два способа выполненїя музыкальныхъ произведенїй съ текстомъ: чисто-голосовое и голосовое, сопровождавшееся звуками музыкальныхъ инструментовъ. Но отцы Церкви, руководясь примѣромъ Самого Спасителя и апостоловъ, узаконили въ Церкви употребленїе только голосовой музыки, въ виду особой естественности и тонкости человѣческаго голосового органа, строго запретивъ употребленїе инструментальной музыки, какъ имѣющей слишкомъ мірской и чувственный характеръ и соотвѣтственно этому заключающей въ себѣ удовольствїе безъ пользы, мелодїю безъ соотвѣтственнаго текста. Въ «Апостольскихъ Постановленїяхъ» запрещается инструментальная музыка всякому вообще христіанину и особенно опредѣлено не упражнять дѣтей на киварѣ барбитонѣ¹⁾. Отцами Церкви не только удалена инструментальная музыка въ чистомъ видѣ, но не дозволено даже соединенїе ея съ голосовою, для того чтобы она не нарушала хода мыслей воспѣваемого текста и не возмущала пробуждаемыхъ въ храмѣ чувствъ.

Древнїй порядокъ употребленїя въ Церкви только голосоваго пѣнїя вѣрно блюдутъ всѣ православныя церкви: Греческая, Русская, Сербская и другія и кромѣ того—Армянская. Иначе посматрѣла на дѣло церковь западная, которая, будучи менѣе консервативною въ сравненїи съ восточною, сочла справедливымъ допустить употребленїе при богослуженїи инструментальной музыки въ качествѣ помощницы музыки голосовой. Такимъ образомъ западные христіане, вопреки отеческимъ установленїямъ, ввели въ церкви органъ, изобрѣтенный греческими музыкантами и Ктизивїемъ Александрїйскимъ (145 г. до Р. X.). Безыскусственный сначала, этотъ инструментъ былъ усовершенствованъ сыномъ Ктизивїя математикомъ Ирономъ, который и описалъ его. Вѣкомъ позднѣе органъ упоминается римскимъ архитекторомъ Витрувїемъ, а еще черезъ три вѣка описывается Аѳинеемъ Дипносифистомъ и въ одной эпиграммѣ императора Юліана. Церковный писатель блаж. Феодоритъ, еп. Кирскїй (въ Сирїи), взявшїй этотъ органъ темой для 3-го слова «о Промыслѣ», находитъ въ немъ большое сходство съ человѣческимъ голосомъ и хвалитъ христіанъ за то, что они для пѣнїя Богу предпочитаютъ естественный органъ искусственному. Византїйцы пользовались органомъ—но не въ церкви, а при занятїяхъ церковною музыкою и для наглядной провѣрки ея, а также и во время конскихъ состязанїй. Константинъ Копронимъ (ум. 757 г.) подарилъ органъ королю Франковъ Пипину Короткому, а Михаилъ I—Карлу Великому (787 г.), и потомъ, при Людовикѣ

1) Кивара—струнный инструментъ о 4, 7 или 9 струнахъ, а барбитонъ—тоже, но съ большимъ количествомъ струнъ. Первый отличался особенно нѣжными звуками, а второй назначался преимущественно для сопровожденїя пѣсеней въ честь Эроса; потому-то, вѣроятно, къ этимъ инструментамъ «Ап. Постановленїя» и отнеслись съ особою строгостїю.

Прим. перев.

Благочестивомъ (822 г.), органъ введенъ былъ въ латинскихъ церквахъ. Но, хотя и канонизованный соборнымъ опредѣленіемъ¹⁾, органъ на Западѣ до настоящаго времени еще не употребляется: 1) повсюду въ римской патриархіи во время поста, 2) обычно въ церквахъ Ліона, 3) въ самомъ Римѣ—никогда въ капеллѣ Сикста и во всякомъ храмѣ при служеніи папы. Нужно еще прибавить, что даже изъ западныхъ богослововъ многіе по временамъ не одобряли введеніе въ западныхъ церквахъ музыкальныхъ инструментовъ.

5.

Способы пѣнія въ древней Церкви.

Въ древней христіанской Церкви до установленія чина пѣвцовъ, всѣ христіане, собиравшіеся въ дома молитвы пѣли *согласно* (по *симфоніи*) или какъ бы одними устами, храня въ памяти употребительныя тогда богослужбеныя пѣснопѣнія. Такое именно пѣніе описываетъ Филонъ іудейскій, отъ котораго мы узнаемъ, что христіане, собираясь на ночныя бдѣнія, раздѣлялись на два хора, и занимали среднюю часть храма, мужчины—съ мужчинами, женщины—съ женщинами. Другой способъ пѣнія былъ *инфонный* или подпѣвательный, когда одинъ кто-либо пѣлъ, а народъ подпѣвалъ. Филонъ рассказываетъ, что въ христіанскихъ собраніяхъ одинъ пѣвецъ начиналъ, а прочіе внимали ему въ молчаніи и только на конечномъ стихѣ присоединяли свои голоса. При этомъ иногда пѣвецъ пѣлъ одну часть стиха, а народъ доканчивалъ другую, а иногда пѣвецъ выпѣвалъ весь стихъ, а народъ повторялъ его или пѣлъ только слово «аминь»; въ другихъ случаяхъ пѣвецъ пѣлъ псаломъ, а народъ на каждомъ стихѣ повторялъ какія-либо опредѣленные слова. Такой способъ въ настоящее время преимущественно употребляется въ церкви армянской. Пѣніе псалмовъ по стихамъ поочередно двумя хорами называлось *антифоннымъ* (противогласнымъ).

Церковный историкъ Сократъ говоритъ, что мужъ апостольскій и епископъ антиохійскій Игнатій Богоносецъ устроилъ въ церкви два хора и составилъ антифоны и поющіеся на нихъ стихи: «молитвами Богородицы...» и «Спаси ны, Сыне Божій...», которые въ то время, подъ названіемъ *акростиховъ* и *акротелевтіи* (враестишій), пѣлъ весь народъ. По другимъ историческимъ свѣдѣніямъ, два антиохійскіе пресвитера Флавіанъ и Діодоръ, изучавшіе музыку въ Афинахъ, основали въ Антиохійской и Константинопольской церквахъ способъ поперебѣннаго пѣнія двухъ хоровъ, когда стали отвлекать народъ изъ зараженныхъ арианствомъ храмовъ въ малыя церкви и мученическія усыпальницы и набрали пѣлыхъ два хора. Въ IV в. антифонное пѣніе было въ употребленіи въ Египтѣ, Ливіи, Палестинѣ, Аравіи, Финикіи, Сиріи, Медиоланѣ и другихъ мѣстахъ.

Исторически извѣстно одно столкновеніе, происшедшее по поводу способовъ пѣнія, и именно изъ-за пѣнія антифоннаго, между смежными церквами Кесарійской и Неокесарійской. По свидѣтельству св. Василия Великаго, неокесарійцы, благоговѣвшіе къ памяти своего пастыря

св. Григорія чудотворца, долгое время не допускали у себя священнодѣйствій и уставовъ, отличныхъ отъ тѣхъ, какіе оставилъ имъ ихъ блаженный іерархъ; на этомъ основаніи они порицали и св. Василия за то, что онъ ввелъ въ употребленіе антифонное пѣніе въ церкви Кесарійской, не употреблявшееся въ Неокесаріи во дни святого Григорія. Въ посланіи къ Неокесарійцамъ св. Василий В., какъ бы въ оправданіе свое, разъясняетъ, что антифонное пѣніе, введенное по его указанію, давно уже существовало во многихъ церквахъ.

6.

Первыя христіанскія пѣснопѣнія.

Въ первые вѣка христіанства наряду съ назначенными для пѣнія гимнами во славу Св. Троицы, Христа Спасителя, Богородицы и пострадавшихъ за Христа святыхъ мужей употреблялись *псалмы* Ветхаго Завета (пѣснопѣнія, сопровождавшіяся игрою на музык. инструментахъ), предвозвѣщавшіе пришествіе и благодатные дары Христа Спасителя, и особенно псалмы: 103-й, *предначинательный* псаломъ вечерняго богослуженія, называемый въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» также *свѣтильничною пѣснію*; 104 и 105-й, и *полмелейныя*, называемые такъ вслѣдствіе частаго припѣва въ концѣ стиховъ «яко во вѣкъ милость (греч. ἔλεος) Его», или, по другимъ, вслѣдствіе обычнаго во время пѣнія ихъ зажженія свѣтильниковъ (греч. ἑλαίου) въ большомъ количествѣ; 140-й «Господи воззвахъ...», и 148-й. Кромѣ псалмовъ Церковь пѣла также священныя пѣсни, заимствованныя изъ Писанія и находящіяся въ прибавленіи къ самымъ древнимъ спискамъ Псалтири¹⁾, равно какъ и собственныя пѣснопѣнія, составленныя въ первые вѣка христіанства, но утраченныя, несомнѣнно, во времена гоненій и не сохранившіяся до насъ. Они назывались *духовными пѣснями*²⁾ въ отличіе отъ пѣсней языческихъ. Къ числу первыхъ христіанскихъ гимновъ принадлежитъ и слѣдующее мѣсто изъ 1 посланія ап. Павла къ Тимоѳею (3, 16):

Богъ явился во плоти, оправдался въ Духѣ,
Показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ,
Принятъ вѣрою въ міръ, вознесся во славу.

И Плиній Младшій, бывший правителемъ Виѳиніи, въ своемъ письмѣ къ императору Траяну (103 г. по Р. Х.) говоритъ о гимнѣ, который христіане, во время богослуженій, пѣли Христу, какъ Богу, чередуясь въ пѣніи.

Къ апостольскимъ также временамъ нужно отнести: а) читаемое въ «Апостольскихъ Постановленіяхъ» молитвенное пѣніе «Господи, помилуй!» которое первое время возглашалось народомъ вообще, а позднѣе—хоромъ пѣвцовъ, замѣнившимъ народъ; б) ангельскую побѣдную пѣснь «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, которая въ «Пост. Апостольскихъ» находится въ числѣ пѣсней церковныхъ, а во всѣхъ древнихъ литургіяхъ (Климентя, ап. Іакова, св. Василия В., св. Іоанна Злато-

¹⁾ Это—пѣсня, взятая вслѣдствіи св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ основу примовъ канона: пѣснь израильтянъ по переходѣ черезъ Черное море, обличительная пѣснь Моисея, пѣснь Анны пророчицы и пр. См. о нихъ подробнѣе у преев. Филарета, Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. Церкви, ч. 1, стр. 25 и сл.

Прим. пер.

²⁾ Т. е., пѣснями, сложенными подъ водительство Духа Святаго и говорившими о духовныхъ, а не чувственныхъ предметахъ.

Прим. пер.

1) Тридентскаго собора.

Прим. пер.

устаго) указывается какъ такая, которую должны пѣть вѣрующіе особенно громкимъ голосомъ; в) хвалебное пѣніе «Аллилуія», взятое изъ іудейской гимнологіи; г) молитву Господню «Отче нашъ...», которую въ «Пост. Апостольскихъ» (кн. VII, 24) опредѣлено пѣть каждый день трижды; д) преданное апостолами ¹⁾ малое славословіе «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу»; е) славословіе на утрени «Слава въ вышнихъ Богу...», воспѣтое горными силами во время Рождества Господа Іисуса Христа вслухъ пастырей виледемскихъ и имѣвшее широкое употребленіе въ древней Церкви ²⁾; ж) заимствованный по выраженію изъ псалма 94 входный гимнъ «Приидите, поклонимся и припадемъ ко Христу; з) указываемая въ «Пост. Апостольскихъ» ³⁾ вечерняя пѣснь св. старца Симеона «Ныѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко...» (Лук. II, 29—32), которая отъ временъ апостольскихъ до V вѣка пѣлась, а потомъ ея мѣсто заступили *тропари отпустительные*, названные такъ потому, что они, послѣ означенной молитвы Богопріимца Симеона, поются на отпустѣ вечерни, когда народъ оставляетъ храмъ; и) благодарственное пѣніе «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ», пѣвшееся въ древней Церкви предъ чтеніемъ Евангелія и по окончаніи евангелскаго отдѣла. Древность глубокую имѣетъ также уцѣлѣвшій до нашего времени пивдарическій гимнъ св. Климента Александрійскаго ⁴⁾, принадлежащій къ числу *общественныхъ* гимновъ, которые народъ зналъ наизусть и обыкновенно пѣлъ воѣмъ составомъ присутствующихъ въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ. Къ древнимъ пѣснопѣніямъ относится также хвалебная пѣснь «Тебе поемъ, Тебе благословимъ», составленная св. Амвросіемъ Медиоланскимъ и въ первый разъ воспѣтая въ полномъ собраніи вѣрующихъ при крещеніи блж. Августина; въ VI в. пѣснь эта, какъ видно изъ Антифонарія св. Григорія Двоеслова, пѣлась на литургіи въ римской церкви, а въ VII в.—въ Германіи при коронованіи королей. Точно также весьма древняго происхожденія троицная или послѣ свѣтильничная пѣснь «Свѣте Тихій...», поемая послѣ свѣтильничныхъ молитвъ вечерни, приписываемая времени мужей апостольскихъ, хотя, по свидѣтельству св. Василия В. ⁵⁾ творецъ ея въ точности и неизвѣстенъ. Къ древнимъ пѣснопѣніямъ нужно причислить, наконецъ, и пѣснь «Да молчитъ всякая плоть...», пѣвшаяся до временъ Юстиніана на литургіи св. апостола Іакова, а потомъ замѣненная херувимскою пѣснію и поемая только однажды въ годъ—въ Великую субботу.

7.

Первые пѣснопѣвцы и гимнографы христіанской Церкви.

Церковь Христова въ первые вѣка своего существованія дала не мало пѣснопѣвцевъ и творцовъ гимновъ,

1) Объ этомъ свидѣлствуютъ св. Иринеи, Тертуліанъ и блж. Теодоритъ.

Прим. пер.

2) Въ „Пост. Апост.“ это славословіе встрѣчается почти въ томъ же видѣ, какой оно имѣетъ нынѣ.

Прим. пер.

3) См. кн. 7, гл. 48.

Прим. пер.

4) Гимнъ этотъ находится въ „Педагогѣ“ св. Климента и состоитъ изъ 62 стиховъ. Начальные стихи его: Στόμιον πάλων ἄδωον, πτερὸν ὀρνίθων ἀπλωνῶν и проч.

Прим. пер.

5) Сл. о Св. Духѣ, гл. 29.

Прим. пер.

которые создавали и музыкальныя произведенія и пѣснопѣнія, явно проникнутыя евангельскимъ духомъ. Въ то время пѣснотворчество было дѣломъ собственно высшаго клира и, потому, въ качествѣ пѣснотворцевъ являются здѣсь обычно высшіе представители церковной іерархіи. Вотъ имена ихъ съ краткими о нихъ свѣдѣніями:

Св. Діонисій Ареопагитъ, по церковному преданію, прославился въ I в. по Р. Х.; по тому же преданію, во время Успенія Пр. Богородицы, онъ былъ вмѣстѣ съ апостолами и иными пастыреначальниками восхищенъ на облака и перенесенъ въ Іерусалимъ.

Героогеи Доинскій. Въ епископы онъ былъ рукоположенъ ап. Павломъ. По преданію онъ, какъ и апостолы, перенесенный на облакѣ, присутствовалъ при Успеніи Богоматери и руководилъ священными пѣснопѣніями, какъ свидѣлствуетъ св. Діонисій Ареопагитъ.

Св. Игнатій Богоносецъ. Онъ былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова, насъ церковь Антиохійскую 32 года и умеръ мученически въ началѣ II в. по Р. Х. Этотъ мужъ апостольскій ввелъ въ Церкви антифонное псалмопѣніе и два хора (лика). Какую любовь питалъ онъ къ музыкѣ,—видно изъ *посланія его къ Ефесянамъ*, въ которомъ онъ убѣждаетъ мѣстныхъ пресвитеровъ *воспѣвать* І. Христа въ единомысленной и истинной любви единомышленнымъ и единоголоснымъ пѣніемъ, а также—изъ *посланія къ римлянамъ*, гдѣ онъ увѣщаетъ вѣрныхъ составлять хоры и славословить Бога въ мирѣ и единомысліи.

Св. Поликарпъ, Смирскій епископъ, рукоположенный св. Іоанномъ Богословомъ и умершій мученическою смертію въ 169 г.

Св. Іустинъ философъ и мученикъ, жившій во II вѣкѣ. Въ числѣ многихъ и различныхъ трудовъ имъ, по свидѣтельству патриарха Фотія, была составлена книга, не дошедшая до насъ и называвшаяся «Пѣвецъ» (ψάλτης), въ которой находилось обзорѣніе христіанскихъ гимновъ, составленныхъ для пѣнія въ опредѣленные времена на литургіи во славу имени Христова и указанія относительно того, какъ и въ какомъ порядкѣ должны были эти гимны пѣться на общихъ собраніяхъ. Утрату этой книги нѣсколько восполняетъ его «1-я Апологія христіанъ», гдѣ описываются отчасти священнодѣйствія II вѣка. Во 2-й Апологіи св. Іустинъ говоритъ о пѣніи и особенностяхъ гимновъ. Въ общемъ изъ Апологій Іустина мы узнаемъ, что литургія во II вѣкѣ сопровождалась пѣніемъ псалмовъ и гимновъ.

Св. Иринеи, ученикъ Поликарпа Смирнскаго, епископъ Лионскій, въ Галліи, мученически скончавшійся въ 202 г.

Св. Климентъ Александрійскій, ум. въ 220 году, творецъ пѣсней и гимновъ, авторъ знаменитаго «Педагога». Онъ убѣждаетъ христіанъ довольствоваться музыкой благопристойной и скромной и избѣгать мелодій разнузданныхъ, которыя извивами голоса располагають къ распущенной жизни.

Св. Инполитъ, еп. «гавани близъ Рима», род. во II вѣкѣ, умеръ мученически въ 250 г. Онъ писалъ различные гимны во славу Господа І. Христа противъ

современныхъ ему еретиковъ, но гимны эти, къ несчастью, утрачены. Писалъ также онъ и пѣсни, содержащія которыхъ заимствовалъ изъ всего св. Писанія.

Оригенъ (185—254), знаменитѣйшій писатель Церкви также писалъ гимны противъ еретиковъ.

Гайй, пресвитеръ Римскій, прославился въ концѣ II вѣка. По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, Гайй писалъ, что въ употреблявшихся въ древней Церкви гимнахъ прославлялась Божественная природа Сына Божія и что гимны, одобренные Церковію, записывались въ особыя книги.

Св. Григорій чудотворецъ, бывшій епископомъ своей родины—Неокесаріи. Онъ считается основателемъ чиновъ литургіи и узаконилъ, чтобы паства его праздновала дни мучениковъ торжественными процессіями и *духовными пѣнями*. Скончался въ 250 г.

Св. Анатолій, еп. Лаодикійскій, ум. въ 270 г., одинъ изъ древнѣйшихъ творцовъ тропарей, которые въ довольно значительномъ количествѣ вошли въ церковныя книги.

Св. Асимогенъ, еп. Севастіи Каппадокійской, ум. въ 290 г. Во время гоненій онъ вмѣстѣ съ своими учениками жилъ въ пустынѣ, гдѣ и подвизался въ постѣ, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ.

Непотъ, епископъ Пентапольскій, жилъ въ половинѣ III вѣка. Онъ написалъ много гимновъ, излюбленныхъ христіанами тѣхъ временъ и пѣвшихся не только въ пентапольской епископіи, но и за ея предѣлами. Непотъ писалъ свои православныя гимны,—до насъ не дошедшіе,—въ противодѣйствіе «злославнымъ» гимнамъ африканскаго еретика Валентина и египетскаго Іерака, не признававшего воскресенія мертвыхъ¹⁾.

А. З.

Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе, см. № 37).

№ 62. *Рождество Богородицы*. Размѣръ иконы: $7\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{4}$ в.; поля ея розовыя, фонъ свѣтло-зеленый, земля темнозеленая. Надпись: «Ржество Престыя Бдцы» сдѣлана бѣлилами. Св. Анна сидитъ на постели, предъ столомъ съ стоящимъ на немъ золотымъ сосудомъ. Предъ нею двѣ дѣвицы, одна въ рукахъ держитъ круглый сосудъ, другая—зонтикъ съ бѣлымъ верхомъ, ручка зонтика черная съ краснымъ. Въ углу напротивъ—направо отъ зрителя Іоакимъ и Анна на высокомъ сдѣланнѣмъ ласкаютъ Младенца. Одежды св. Анны—верхняя ярко-красная, нижняя и головной покровъ зеленые. Верхняя одежда св. Іоакима темно-красная, прописанная празеленью по складкамъ, нижняя зеленая; ноги его въ черныхъ сандаляхъ. Внизу у постели св. Анны омовеніе Младенца. Дѣвица стоитъ на колѣнахъ предъ золотымъ сосудомъ и пробуетъ обѣими руками воду,

одежда на дѣвицѣ красная съ золотою отдѣлкою по вороту, рукава засучены до плечъ. Бабка въ бѣлой головной повязкѣ, одежда ея до пояса бѣлая, ниже—красная съ бѣлымъ, рукава засучены по плечи. Внизу иконы растенія, пять водяныхъ птицъ и водоемъ (изъ него двѣ птицы пьютъ воду).

Икона подложена зеленою камкою; на подкладкѣ сдѣлана слѣд. надпись: «По Трубецкой княгини Анны Васильевны».

Икона XVII вѣка, въ музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія поступила изъ Вознесенскаго монастыря.

№ 63. *Рождество Христово*. Размѣръ иконы: $11\frac{3}{4} \times 10$ в.; фонъ и поля ея зеленые. Вверху слѣды стершейся золотой надписи: «образ Рождество Христово». Горы (вохра). Въ срединѣ, въ пещерѣ, на овальномъ розовомъ ложѣ Богоматерь въ коричневыхъ одеждахъ, прописанныхъ чернилами и отдѣланныхъ по краямъ золотомъ, двѣ звѣздочки на одеждѣ бѣлыя, одна золотая. Надпись «Мр. Оу.» сдѣлана чернилами. Богоматерь лицомъ обращена въ другую сторону отъ желтыхъ яслей съ спелеными въ нихъ (пелены бѣлыя, свивальникъ черный) Спасителемъ. У яслей волъ и лошадь. Предъ Богоматерью же и яслями—ангелъ («А. Г.»—бѣлилами). Направо отъ зрителя вверху ангелъ («А. Г.»), жестомъ указываетъ внизъ, гдѣ отрокъ съ длинными волосами на головѣ, въ шапкѣ (околышъ ея красный, верхъ золотой), въ зеленой, прописанной золотомъ, одеждѣ и въ красныхъ штанахъ; одна рука простерта. У ногъ отрока два зеленыхъ деревца. Налѣво, въ горахъ же на бѣлыхъ коняхъ ѣдутъ «волстви пер.» (надпись сдѣлана чернилами), они указываютъ вверхъ на звѣзду, лучи отъ которой падаютъ въ ясли. Внизу иконы на камнѣ сидитъ Іосифъ, подложивши руку подъ щеку. Предъ нимъ старецъ съ клюкой. Направо представлено омовеніе Младенца (надпись: «Іс. Хс.» сдѣлана чернилами), совершаемое двумя повитухами. Одна изъ нихъ, держащая Спасителя, сидитъ на рундукѣ.

На нижнемъ полѣ иконы надпись: «аѳѳѣ».

Икона поступила въ музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія изъ Св. Синода.

№ 64. *Рождество Христово* (надпись: «Рождест. Хрство» сдѣлана чернилами). Размѣръ иконы: $11\frac{3}{4} \times 8\frac{3}{4}$ в.; поля ея и часть фона облунились, икона вообще плохой сохранности. Представлены горы бѣлыя, прописанныя сурикомъ и чернилами. Вверху съ обѣихъ сторонъ по ангелу. Въ центрѣ иконы въ овальномъ красномъ кругѣ Божія Матерь съ Богомладенцемъ на рукахъ, предъ Нею волхвы (съ обнаженными головами) съ дарами. Направо отъ зрителя юноша-пастухъ, въ красной рубашкѣ, смотритъ вверхъ, жестикулируя руками. Внизу налѣво—Іосифъ и старецъ «въ козлятинѣ», съ клюкою. Направо уничтожена, вѣроятно, сцена омовенія Младенца.

Икона XVII—XVIII в., въ музей поступила изъ Вознесенскаго монастыря.

№ 65. *Рождество Христово*. Размѣръ иконы: $7\frac{1}{4} \times 6$ в., поля ея коричневыя, фонъ золотой. Над-

¹⁾ Подобный перечень первыхъ христіанскихъ пѣснопѣнцевъ есть и въ извѣстномъ «Обзорѣ пѣснопѣнцевъ». Арх. Филарета. Но тамъ не достаетъ именъ Іероея, Полиарія, Иринея, Оригена, Гайя и Анатолія (см. стр. 39 и сл.).

писи на иконѣ сдѣланы чернилами, кромѣ слѣдующей, сдѣланной золотомъ: «Рѣство Года нашего Иса Христа». Представлены въ горной пещерѣ ясли въ видѣ четверугольнаго ящика, на рѣзныхъ ножкахъ. Ясли украшены орнаментомъ; въ нихъ спеленатый Младенецъ Христосъ въ крещатомъ нимбѣ и съ надписью: «о. ѿ. н.», «Ис. Хс.» свивальникъ краснаго цвѣта, пелены—бѣлыя. Предъ яслями стоятъ два славословящихъ ангела. Около яслей же, спиною къ Богомладенцу, на золотой постели лежитъ Богоматерь, подложивши правую руку подъ щеку. Надпись: «Мр. Оу.» Вверху, въ горахъ, на бѣлыхъ лошадяхъ (въ красной упряжи), ѣдутъ волхвы,—одинъ изъ нихъ сѣдой старецъ, второй средовѣкъ, третій—юноша; на головахъ у нихъ колпачки съ значками. Старшій волхвъ лѣвою рукою указываетъ вверхъ, гдѣ ангель съ звѣздою въ рукахъ показываетъ путешественникамъ дорогу. Дальше звѣзда, лучи которой падаютъ на лежащаго въ ясляхъ Младенца. Ниже—волхвы приносятъ дары Богоматери. Первый волхвъ держитъ въ рукахъ сосудъ съ каимъ-то предметомъ (слитокъ золота?); у другихъ въ рукахъ ничего не видно. За волхвами, влѣво отъ зрителя, спиною къ нимъ Іосифъ (надпись: «Іосиѳъ») со сложенными на груди руками. Ниже Іосифъ же, подложивши лѣвую руку подъ щеку; предъ нимъ старецъ, съ ключомъ въ лѣвой рукѣ, правая рука старца простерта. Направо, вверху предъ одромъ Богоматери—стадо бѣлыхъ скачущихъ овецъ. Съ той и другой стороны стада по одному пастуху-юношѣ, въ красныхъ сапожкахъ, на одномъ одѣта короткая туника, на другомъ русская рубашка. Пастухи махаютъ кнутами предъ стадомъ. Правѣе—двѣ бабки, съ повязками на головахъ, совершаютъ омовеніе младенца (надписи: «о. ѿ. н.», «Ис. Хс.») въ купели. Выше, въ горахъ, спящимъ волхвамъ является ангель. Надъ этимъ изображеніемъ—волхвы на коняхъ (возвращаются на родину?); упряжь на коняхъ чернаго цвѣта; волхвы обуты въ красные сапожки. Въ нижней части иконы представлены избіеніе младенцевъ и бѣгство въ Египетъ. На тронѣ, подъ балдахиномъ, Иродъ, въ царскихъ одеждахъ и съ короною на головѣ,—предъ нимъ воинъ (онъ, какъ и два остальные, представленные здѣсь, воина,—съ шлемомъ на головѣ и въ полныхъ воинскихъ доспѣхахъ) на копѣе высоко поднялъ пронзеннаго младенца. Другой воинъ наклонился надъ множествомъ лежащихъ младенцевъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ въ красныхъ сапожкахъ. Матери плачутъ о жестокой участи своихъ дѣтей. Дальше на вѣтвяхъ дерева лежатъ два спеленатыхъ вмѣстѣ младенца; стоящая предъ ними женщина обнимаетъ ихъ. Выше, въ пещерѣ,—укрывается отъ преслѣдующаго ее воина съ копьемъ женщина въ нимбѣ, съ младенцемъ на рукахъ, представленнымъ въ крещатомъ нимбѣ и съ надписью: «о. ѿ. н.», «Ис. Хс.» Это—Елисавета съ младенцемъ Іоанномъ Крестителемъ: Направо отъ изображенія избіенія младенцевъ—бѣгство въ Египетъ. Богоматерь, съ Богомладенцемъ на рукахъ (надписи: «о. ѿ. н.», «Ис. Хс.»; надъ Богоматерью: «Мр. Оу.»), ѣдетъ на бѣломъ конѣ въ красной упряжи. Богоматерь обута въ красные сапожки. За Нею

идетъ Іосифъ (надпись «Іосиѳъ») Впереди—юноша (безъ нимба) указываетъ рукою на ворота города, куда направляются путники.

А. Успенскій.

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ. Въ субботу, 1 октября былъ совершенъ крестный ходъ изъ Московскихъ соборовъ и Кремлевскихъ монастырей въ Покровскій соборъ. Во главѣ торжественной процессіи, выступившей изъ Успенскаго собора въ 9 ч. утра, шелъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Аонасіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ. На Лобномъ мѣстѣ Владыка Митрополитъ совершилъ чтеніе св. Евангелія, а въ Покровскомъ соборѣ литургію при пѣніи Синодальнаго хора. Послѣ богослуженія крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, возвратился обратно въ Кремль. Стеченіе богомольцевъ, не смотря на дождливую погоду, было громадное.

Пятисотлѣтіе храма въ Симоновѣ монастырѣ. Симоновъ монастырь торжественно справлялъ пятисотлѣтіе существованія соборнаго монастырскаго храма въ честь Успенія Богородицы. Наканунѣ управляющимъ монастыремъ преосвященнымъ епископомъ Іоанномъ съ братією было совершено въ Успенскомъ храмѣ заупокойное богослуженіе по почившимъ храмоздателямъ великимъ князьямъ Дмитрію Донскомъ и Василію Дмитриевичъ и другимъ храмоздателямъ, а вечеромъ—всенощное бдѣніе. Въ самый день празднованія преосвященный Іоаннъ совершилъ въ Успенскомъ храмѣ литургію, во время которой изъ церкви Рождества Богородицы, что въ Старомъ Симоновѣ, прибылъ въ монастырь крестный ходъ съ иконой Рождества Богородицы, писанной основателемъ Симонова монастыря св. архіепископомъ Феодоромъ Ростовскимъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися; монастырскій хоръ стройно исполнилъ пѣснопѣнія Симоновскимъ распѣвомъ. Послѣ литургіи вокругъ собора былъ совершенъ крестный ходъ съ древними монастырскими иконами; за алтаремъ епископомъ Іоанномъ было прочитано св. Евангеліе, а по возвращеніи крестнаго хода, въ соборѣ провозглашены были многолѣтія. Общество хоругвеносцевъ Троице-Сергѣевскаго посада, бывшее на торжествѣ во главѣ съ старостой В. И. Каптелинымъ, пожертвовало въ обитель въ память этого юбилея драгоценную серебряную вызолоченную лампаду съ эмалью.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. В. Лысогорскій, Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель. (1—652 стр.). Съ 6-ю рисунками. Ц. 4 р. 25 к.

Въ началѣ настоящаго года появилось очень цѣнное изслѣдованіе г. Лысогорскаго о противораскольничьей дѣятельности митрополита Платона. Такъ какъ великій

святитель по рожденію и воспитанію и по своей выдающейся дѣятельности принадлежит Москвѣ, то обращаемъ вниманіе на эту интересную книгу въ особенности читателей Москвы и Московской епархіи.

Исслѣдованіе г. Лысогорскаго потребовало отъ него массу труда и времени. Авторъ работалъ исключительно почти по первоисточникамъ. Главнымъ матеріаломъ послужили для него дѣла архивовъ Тверской и Московской духовныхъ консисторій, а также архивовъ Св. Синода, Новгородскихъ митрополитовъ, Московскаго губернскаго архива и др. Весь добытый матеріалъ тщательно обслѣдованъ авторомъ, и все, что могло найтись цѣннаго въ этихъ мертвыхъ источникахъ, использовано имъ, чтобы дать читателю очень живое изложеніе дѣятельности митр. Платона противъ раскола.

«Дѣятельность каждаго человѣка, какого-бы рода она ни была, всегда является результатомъ его міровоззрѣнія, хотя, можетъ быть, имъ самимъ смутно сознаваемого» (предисл., стр. 13). Поэтому авторъ въ первой главѣ изслѣдованія выясняетъ взглядъ митр. Платона на расколъ и на мѣры борьбы съ нимъ. Эти взгляды сложились подъ влияніемъ домашняго воспитанія святителя, школьной среды и общественныхъ настроеній того времени. Со всѣмъ этимъ авторъ и знакомитъ читателя. 2-я глава книги посвящена литературно-полемиической дѣятельности м. Платона противъ раскола до принятія имъ епископскаго сана; 3-я и 4-я главы — мѣропріятія Платона въ борьбѣ съ расколомъ сначала въ Тверской епархіи, потомъ въ Московской; 5-я глава книги рассказываетъ объ учрежденіи единовѣрія и участіи великаго святителя въ этомъ дѣлѣ.

Собравъ обширный матеріалъ, по преимуществу архивный, авторъ не увлекся этимъ богатствомъ, подобно многимъ молодымъ ученымъ, часто знакомящимъ читателя съ тѣмъ, что не имѣетъ большой исторической цѣнности. Г. Лысогорскій, обладая въ этомъ отношеніи чувствомъ мѣры, выбираетъ изъ собраннаго матеріала лишь то, что дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Другая особенность книги — искренность тона. Вся книга проникнута горячимъ сочувствіемъ автора принципамъ и мѣропріятіямъ м. Платона въ борьбѣ съ расколомъ, преклоненіемъ предъ великою личностью святителя.

Эти воззрѣнія и мѣропріятія м. Платона во многомъ могутъ послужить образцомъ и для пастырей современныхъ. Святитель боролся съ расколомъ исключительно мѣрами пастырскаго воздѣйствія. «Пастырскія наставленія заблудшихъ онъ полагаетъ во главу борьбы съ старообрядчествомъ и проводитъ ихъ съ настойчивостью, отбѣняя ихъ евангельскій характеръ, котораго не выдерживали его предшественники (стр. 168 книги). Подчиненному духовенству святитель внушалъ увѣщать раскольниковъ «съ духомъ кротости, любви и терпѣнія», а необходимое довѣріе съ ихъ стороны пріобрѣтать «единственно ласковымъ и снисходительнымъ съ ними обхожденіемъ и привѣтливостію, не дѣлая никакихъ привязокъ, ни угрозъ, ни грубостей».

Издана книга хорошо, снабжена 6-ю рисунками, изъ которыхъ — два портрета митр. Платона*).

А. С.

*) Книгу можно выписывать отъ автора (Новочеркасскъ, дух. семинарія), отъ прот. И. Г. Звѣздинскаго (Москва, д. единовѣръ, церкви, у Салтыкова моста), отъ свящ. К. Д. Всѣхсвятскаго (Москва, Яузскія ворота, д. Николаевской, что въ Кошеляхъ, церкви).

СОДЕРЖАНІЕ: Въ какой мѣрѣ доступно для человѣческаго разума познаніе о Богѣ? — Возможно ли и какъ христіанину предостеречь себя отъ обольстителей и обольщеній смутнаго времени? — Черты исторіи церковнаго цѣнія Греческой Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Очеркъ I. — Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Московская хроника. — Библиографія. — Объявленія.

Объявленія.

ЗУБНОЙ ВРАЧЬ

Михаилъ Матвѣевичъ Братенши.

Пріемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Петровка, Кузнецкій пер. домъ Князя Горчакова. Телефонъ № 79—45.

Н. Ф. РАВИНСКАГО.

Портновское заведеніе платья для духовенства переведено изъ дома Горчакова на Тверскую въ домъ Саввинскаго подворья.

3—2

БЕТОННЫЙ ПАРКЕТЪ

для половъ всевозможныхъ изящныхъ рисунковъ имѣется на складѣ Торговаго Дома Н. П. Бирюковъ и К^о по цѣнѣ 9 руб. квадрат. сажень безъ доставки и упаковки, а также изготовляются на мѣстѣ бетонныя ступени конкурирующія съ камнями самыхъ твердыхъ породъ по 2 р. за погон. аршинъ.

Москва. Суцевская ул. соб. д. телефонъ № 1164.

4—3

СВѢЧНЫЕ

ЯЩИКИ, мебель и проч. предметы

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. АЛЕКСАНДРОВЪ съ С-ми.

МОСКВА, Красная площадь, Верхніе ряды, бель-этажъ, подъѣздъ отъ памят. Минина. 5—3